

В этот день новый Божественный Король и его группа гуляющих красавиц произвели фурор.

Почти все культиваторы столицы говорили об этом - молодой Божественный Король лишил Блаженство его талантов и отдал в подарок самых красивых девушек в мире. Их старый роман оказался в центре внимания, став самой горячей темой в столице.

Конечно, это было захватывающе. Ведь Божественный Король только недавно обручился с принцессой Юэ, и все же он сделал подарок своей бывшей возлюбленной? Люди могли почувствовать, что что-то не так.

Было еще темно, а Фэйюнь привел около тысячи красавиц Верховной Красавицы и одну старуху Ван Хуатун.

Верховная Красавица была весьма величественна. Хотя в нем не было столько дворцов, как в Блаженном, он был естественным и элегантным. Все девять входов и выходов имели красивые павильоны, что явно отличало его от величественного архитектурного стиля столицы.

"Что ты сказал?" Улыбка Фэйюня исчезла.

Сюэ Ву выглядела как красный эльф, стоящий на снегу. Ее стиль был сексуальным, и, несмотря на зиму, ее нефритовые руки были открыты. Ее сладострастная фигура так и манила мужчин.

Она улыбнулась и сказала: "Моя старшая сестра сказала, что эти сестры из Блаженства могут остаться, но ты один не можешь войти".

Фэйюнь неловко потер нос и сказал: "Почему, Сюэ Ву? Останавливаешь меня, несмотря на наши отношения? Ты сейчас делаешь мне больно".

Сюэ Ву продолжала улыбаться: "Сэр Божественный Король, не пытайтесь убить меня сейчас, я не смею иметь с вами отношения. Но вернемся к делу, Старшая Сестра делает это ради тебя. Разве ты не знаешь? Ты теперь Божественный Король, императорский принц-зять. Если ты придешь в такое грязное место, как Верховная Красавица, принцесса не будет счастлива".

Фэн Фэйюнь ничего не ответил и достал камень духа размером с череп. Этот камень можно было продать за 3,000,000 золотых монет.

"Теперь я могу войти?" Фэйюнь аккуратно поправил свой наряд, чтобы выглядеть как важный человек.

Сюэ Ву выхватил камень из его руки и положил его подальше, а затем воскликнул: "Вздых, подкуп мне ничего не даст. Никто не осмелится пойти против старшей сестры, и я ничего не смогу сделать. Пожалуйста, возвращайся".

Фэйюнь сказала: "Тогда почему ты все еще берешь мой камень духа?!"

"Хаха, не скупись. Неужели один камень стоит больше, чем наши отношения?" Она сделала жалкий вид, потирая глаза. Конечно, слезы не пролились.

"Хватит притворяться, тогда ладно, я не буду заходить в Верховный Павильон, посмотрим, повеселишься ли ты. Я лучше пойду в особняк принцессы и выпью с ней". Фэйюнь махнул рукавом и ушел.

"Сэр Божественный Король, еще увидимся". Сюэ Ву рассмеялась и повернулась к дамам из Блаженства: "Сестры, следуйте за мной. Мы будем относиться к вам как к членам семьи. У каждой будет свое место..."

Фэйюнь был очень раздражен. Никто другой не посмел бы так обращаться с ним, только Хунъянь. Она знала, что он заботится о ней больше всех, поэтому могла делать все, что захочет.

Фэйюнь с ухмылкой закатал рукав: "Отлично, хочешь взять меня с собой? Тогда посмотрим."

"Лук супа из снежного женьшеня Девяти Тысячелетий, всего десять бронзовых монет". На краю улицы стояла потрепанная лачуга. Старик в ватном халате продавал большой котел супа. В руках он держал половник, на котором повсюду была ржавчина. Кто знает, сколько ему было лет?

Пламя ярко горело на углях, угли трепетали на ветру, издавая потрескивающие звуки.

Он возился с котлом, горячий воздух поднимался вверх, заливая его лицо потом.

"Суп из снежного женьшеня девяти тысячелетий, всего десять бронзовых монет". Эта лачуга действительно выглядела неуместной в столице. Она находилась рядом со стеной, сложенной из белой гальки.

Фэйюнь увидел это и подумал о старике и девочке из клана Луо в родном городе. Он с интересом сел на старый деревянный стул. На стуле и столе лежал толстый слой снега.

Как только он сел, его энергия духа мгновенно растопила снег и лед.

Старик был довольно проницателен и знал, что Фэйюнь из хорошей семьи. Он подбежал к нему и улыбнулся: "Маленький босс, наш магазин только что приготовил суп, десять бронзовых монет за одну миску".

Фэйюнь с улыбкой сказал: "Суп из снежного женьшеня Девяти Тысячелетий чрезвычайно ценен, даже тысяча камней духа не может купить одну миску, а вы продаете его за десять бронзовых монет?"

Старик улыбнулся: "Хорошие вещи предназначены для судьбы, и ты выглядишь как один из

них, молодой благородный."

Фэйюнь не удержался и снова взглянул на старика, на этот раз более внимательно: "Ты заботаешься о судьбе, когда продаешь суп?"

"Юный Благородный, не смотри на этого старика свысока. Я все еще светский ученик даосского учения. Поэтому я продаю суп только тем, кому суждено". Старик размахивал своим большим половником, пару раз чуть не ударив Фэйюня по голове.

Фэйюнь наконец заметил слабый символ инь-ян на халате старика, покрытом пылью и жиром. Это действительно был даосский халат, но из-за добавленного слоя хлопка, который был постиран слишком много раз, символ больше не был виден.

"А, так ты светский даос. Твой стиль одежды довольно... уникален, прямо как у старых даосских мудрецов... Хорошо, тогда принеси мне одну чашу". Фэйюнь не собирался говорить ему, чтобы он сначала переоделся в халат получше, прежде чем притворяться даосом. В конце концов, старику было нелегко жить и работать здесь. К тому же, благотворительность - это хорошо.

"Только один?" спросил старик.

"Только один." сказал Фэйюнь.

"Хорошо." Старик взвалил половник на плечо и подошел к плите. Он зачерпнул немного супа в грубую миску и поднес ее к Фэйюню, из которой еще выходил пар.

Фэйюнь сделал глоток и почувствовал, как в его тело, подобно громовому лекарству, вошла чрезвычайно густая энергия духа. Она распространялась по всему телу, заставляя кости издавать громкие звуки, как будто их снова перерабатывали.

Всего один глоток увеличил его фиолетовую энергию на 10 000 нитей. Теперь у него было в общей сложности 30 000 нитей.

После того, как он допил чашу, из его тела начала сочиться духовная энергия. Теперь у него было в общей сложности 70 000 нитей фиолетовой энергии, бегущих вокруг его дантяня, как фиолетовые змеи.

"Еще одна." Фэйюнь почувствовал небывалое удовлетворение. Все его меридианы и вены были полны энергии.

"Я вышел." сказал старик.

"Как это может быть? Я видел твой большой котел раньше, ты думаешь, я не могу заплатить?" спросил Фэйюнь.

"Действительно, посмотри, если не веришь мне".

Фэйюнь подошла к плите и заглянула в котел. Там не осталось ни капли супа, словно он испарился.

"Ты прячешь его!"

"Нет, не прячу".

Фэйюнь схватил старика за рубашку и сказал: "Старик, ты хочешь поиздеваться надо мной?!"

Старик застонал и зарычал, когда Фэйюнь толкнул его вниз, и закричал: "Помогите! Помогите! Он не платит и даже бьет меня сейчас, ах, кто-нибудь, пожалуйста, спасите меня!"

"Ух!" Девушка в белой одежде с вуалью, закрывающей лицо, летела по заснеженной улице с белым мечом наготове. Кончик меча слегка дрогнул, и 1 872 отдельные волны энергии меча превратились в 1 872 журавля. Все их острые клювы были направлены прямо на Фэйюня.

Энергия меча превращается в зверя? Это была техника меча, сравнимая с искусством сабли Короля Драконов.

Фэйюнь быстро вытянула два пальца, чтобы разбить все энергии меча, а затем схватила кончик меча. Ужасная холодная энергия с синим оттенком исходила от кончика и начала замораживать его пальцы, затем руку, затем все тело...

Она хотела превратить его в ледяную скульптуру.

"Бум!" Из его пальцев вырвался пятицветный взрыв. Он направил силу пяти элементов, чтобы заставить холодную ауру вернуться назад. Затем он ударил ее мечом и заставил ее отлететь назад.

Она легким шагом ступила на снег и приземлилась с большим изяществом. Ее техника движения была гибкой и красивой, а меч танцевал в ее руке, как духовная змея.

"Столица - это действительно место притаившихся тигров и затаившихся драконов. Просто обеденный и тихий придурок все еще так силен". Она говорила гордым голосом.

Фэйюнь хотел было объясниться, но вдруг заиграла элегантная мелодия. Она состояла из цитры, пипы, флейты, свирели, колокольчиков, арфы... Эти инструменты прекрасно гармонировали друг с другом в этой приятной мелодии.

Музыка приближалась вместе со звуком одежды, развевающейся на ветру.

На город также обрушился дождь из цветов духов. Шестнадцать женщин, одетых в белые одежды с закрытыми лицами, летали по улице, играя на музыкальных инструментах. Они могли прыгать по снегу, не касаясь земли - все они были молодыми владыками.

Кроме того, было еще три владычицы меча и та, что напала на Фэн Фэйюня раньше. Эти четверо были на уровне молодого короля.

"Черт, кто это сейчас так выпендривается?" Фэйюнь все еще держал руку старика, поставив одну ногу на его задницу.

"Дворец Священного Духа..." заикался старик.

"Секта еще более крутая, чем Династия Цзинь? Так называемая сила культивации номер один?" удивился Фэйюнь.

"Это шестнадцать музыкальных эмиссаров и четыре служанки меча под началом Ли Сяонаня". Старик добавил.

"Ли Сяосянь, второй в верхнем списке, ученый номер один в мире?" Фэйюнь снова окинул взглядом группу, и ему стало совсем скучно. 'У этих людей из дворца вообще нет стиля. Они одеваются, как на похороны'.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2980187>